

**Панфилова
Эльвира**

**НЕВИДИМЫЕ
НИТИ**

18+

Эльвира Панфилова

Невидимые нити

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Панфилова Э. Н.

Невидимые нити / Э. Н. Панфилова — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Ольга уехала в Москву сразу после получения школьного аттестата, порвав отношения с самым близким человеком. Причиной тому была ревность. Спустя несколько лет она возвращается в родной город. Там встречает своего будущего мужа Петра, который влюблен в нее еще со школы. Они с нетерпением ждут первенца. В это время Ольга впервые столкнулась с непонятными и болезненными видениями, но рождение сына и семейные заботы на время стерли их из памяти. Ольга вполне счастлива. Непростые отношения с матерью тоже налаживаются. Но проходит несколько лет и прошлые видения приобретают реальные очертания. Ольга встает перед непростым выбором.

© Панфилова Э. Н., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Молчи. Ты думаешь, слова соединяют? Они разъединяют. Думаешь, объясняют. Они скрывают невидимое, еле ощутимое, что и является правдой.

А мы верим словам.

Ольга жила с мужем уже пару лет. Их брак можно было назвать счастливым. Они ждали первенца. Ольга трепетно поглаживала округлившийся живот. Петр прижимался ухом, слушал. Ему открывался новый неведомый мир. Беременность протекала благополучно. Им и в голову не приходило наблюдать у врачей.

Врачи появились с первыми схватками. Петр отвез жену в родильное, сам прохаживался под окнами в ожидании.

У Ольги было время ответить на вопросы.

– Роды первые?

– Да.

– Была еще беременность?

– Нет.

Медсестра заполняла анкету, изредка поднимая глаза на роженицу. Та была спокойна, только периодически прикусывала нижнюю губу. Затем последовал осмотр врача. Она задавала все те же вопросы. Механически, почти не слушая ответы. В какой-то момент ее лицо на мгновение напряглось. Хотела задать вопрос. Подумала – сейчас не время. Медсестра взяла кровь на анализы. Ольгу оставили одну. Она лежала в кровати. Взгляд блуждал по стенам, потолку... На потолке, как на экране, стали возникать картинки.

Они с Петром сидят на скамейке, обнявшись. На ней его куртка. Он что-то шепчет ей на ухо. Она смеется. Мимо проходят люди. Мальчик подбежал, примостился рядом, внимательно разглядывая парочку. Ольга улыбнулась, он улыбнулся в ответ. Смутился. Соскочил со скамейки. Взял мать за руку и ещё долго оглядывался. Споткнулся. Ольгу наполнила нежность, и она прижалась к Петру.

Приступ боли сменил картину.

Она на пороге квартиры, дверь в которую не открывалась для нее уже семь лет. Ольга собирается с духом, чтобы позвонить. Дверь открывает женщина, замирает в нерешительности. Она выглядит старше своих лет. Ольга шепчет: «Мама». Руки матери бессильно опускаются и саму ее тянет вслед за руками. Ольга подхватывает мать, утыкается носом в волосы, вдыхает ее запах: «Мама, прости меня».

Внезапно тело ее напрягается и прежде, чем увидеть, она ощутила присутствие человека, который разлучил их с матерью на долгие семь лет.

Он появился в доме, когда Ольга училась в одиннадцатом. Она приняла выбор матери, разумно рассудив, что скоро самой придется строить жизнь. Мама не должна остаться одна.

С отчимом держала дистанцию. Что в их отношениях могло вызвать в матери такую ревность, она не понимала. Но мать видела в ней соперницу. Молодую. Красивую. Сама не могла смириться со все возрастающими признаками собственного увядания. Хотя выглядела молодо.

Ольга подняла глаза. Посмотрела на отчима без вызова. Ему стало легче, он улыбнулся. Сам того не зная, он послужил причиной разрыва матери и дочери. Мать ревновала. Срывалась на Ольге. Однажды даже ударила. Ольга после этого неделю жила у подруги. Мать ее не разыскивала. Тогда Ольга решила исчезнуть из ее жизни.

Получив аттестат, она собрала вещи и уехала из дома. На столе оставила записку: «Мама. Я тебе не нужна, поэтому уезжаю. Не ищи меня. Я выросла».

С тех пор они не общались.

И теперь эта улыбка.

Ольга сдерживала беззвучные рыдания. Потом, словно испугавшись за ребенка, положила руку на живот: «Все хорошо, мой маленький, мы скоро увидимся».

Заглянула медсестра: «Как часто схватки?»

– Где-то через полчаса, может уже чаще...

– Ничего. Лежим, отдыхаем, – скомандовала сестричка, улыбаясь.

А Ольга увидела себя, склоненную над коляской. В ней плакал ребенок. Ольга покачала, ребенок не унимался. Взяла на руки и пощекотала носом щечку. Девочка залилась смехом.

Да, это была девочка.

Схватки прервали видение. Ольга сжала обеими руками простыню. Очень хотелось кричать. В голове пульсировало: «Думай о ребенке, думай о ребенке». Боль отпустила.

Опять она с Петром. За столиком в кафе. Он рассказывает, как давно ее любит. Еще со школы. Она не помнит. Конечно... Он был на год младше. Лишь однажды она удивилась, когда смущенный мальчик протянул ей букет сирени. Она это запомнила, а Петра нет.

Он увидел ее спустя долгие семь лет. Увидел и уже не отпускал.

Она выглядела одинокой. Нет. Она была одинока. Он дарил цветы, встречал с работы. Ольга работала в страховой компании.

После окончания педагогического, в школу не пошла. Уже студенткой подрабатывала, нужно было на что-то жить. Так и осталась в кампании, вскоре получила повышение, работала с солидными клиентами. Что послужило толчком вернуться в родной город, она и сама не понимала.

Судьба.

Здесь она встретила с мужем и, наконец, была счастлива.

Ольга улыбалась. Боль уже не воспринимала как пытку. Эта боль была предвестницей еще большего счастья.

Схватки участились. Пришла врач. Осмотрела.

– Ну что, будем рожать?

Ольгу захлестнула волна восторга, когда она услышала плач ребенка.

– Поздравляю, у Вас мальчик.

– Как мальчик?

– Смотрите, какой здоровый бутуз.

Ребенка положили на рожицу. Она осторожно придерживала сына. Дыхание срывалось, захлебываясь радостью.

– Ну-ну, мамочка, поспокойнее. Все хорошо, – ребенка забрали, положили рядом. Он уже не плакал, только тихонько покряхтывал.

Через пять дней Ольгу на пороге роддома ожидали муж, бабушки и дедушки. Долго спорили, чьи руки должны принять драгоценный сверток. Петр взял сына и с благодарностью посмотрел на жену.

Сына назвали Ильей. Он был спокоен. Ольга наслаждалась материнством.

Когда сыну исполнилось три, они вместе отправились в детский сад – Ольга воспитателем, сын воспитанником. Петр предлагал ей не выходить на работу. Он достаточно зарабатывает, но жена...

Они лежат в постели. Петр держит Ольгу за руку, словно боится ее упустить. Она как птица, готовая в любой момент упорхнуть.

Он всегда держит ее за руку, прежде, чем заснуть. Это дает ощущение близости, которой ему так не хватает.

Ольга хорошая жена и мать... заботливая, внимательная. Но она ни разу не сказала мужу, что любит. Так просто – я тебя люблю. Он хотел это слышать, ему нужно было слышать это – будто тогда это становилось правдой.

Сам задавал вопрос. Но получал в ответ лишь односложное – да.

На его настойчивость говорила: «Ты не слушай, ты чувствуй».

Сыну дарила эти слова, мужу нет.

Его сбивала с толку ее внешняя холодность и отстраненность. Хотя в моменты близости Ольга была страстной и нежной.

Они лежат в постели. Петр держит Ольгу за руку.

– Давай родим девочку, – говорит он, не сводя глаз с потолка.

Ее рука на миг напряглась, но она ничего не ответила.

Ему стало холодно. Ревность уколола его и впустила яд.

Он никогда раньше не контролировал жену. Да и она почти все время была с ребенком. Подруг не было. Нет. Была одна, еще со школы. Но и с ней Ольга общалась лишь изредка.

Петр боялся, что с выходом на работу Ольга обретет свободу.

Свободы она не получила, но в дом вошли другие интересы. Ольга стала зависеть в социальных сетях. Говорила, что общается с коллегами по работе. Она даже как-то повеселела.

Петр проверял – никаких мужчин.

Еще пару раз заговаривал о дочке, и опять его обдавала ледяным холодом.

Ольга как-то отстранилась. Внешне все было по-прежнему. Но что-то в их отношениях настораживало Петра.

Она до ночи засиживалась у компьютера, говорила, что работает. Он ждал, иногда не дождавшись, засыпал. Она ложилась. Уже сонный, он находил ее руку и держал, пока она не выскальзывала.

А Ольга украдкой разыскивала по соцсетям знакомых, сокурсников. Нашла ту, с которой снимала комнату в студенчестве. Долго не решалась, впускать прошлую жизнь. Татьяна изменилась, но Ольга ее узнала. У Тани, судя по фотографиям, двое детей. Она немного располнела, но взгляд прежний. И девочка очень на нее похожа.

Ольга окунулась в семейную жизнь, в заботы о муже и сыне. Муж обрадовался перемене. Они гуляли вечерами. Он верил ей. Верил в ее любовь. Слова были не нужны.

Спустя несколько месяцев Ольга послала сообщение: «Таня, здравствуй! Это Оля. Мы учились вместе и снимали комнату. Помнишь?»

Татьяна откликнулась почти сразу. Завалила вопросами.

– Где ты так долго пропадала? Живешь по-прежнему в Москве?...

После Университета они еще какое-то время созванивались. Таня жила в Подмосковье. Встречались редко. А потом и вовсе отделились.

Таня написала, что скоро вечер встречи выпускников.

– Уже десять лет прошло. Приезжай, остановишься у меня. Места хватит. И по Москве погуляем. Самой не выбраться никак. Детей мужу, как-никак подруга приехала!

И Ольга засобиралась. Илюшке уже пять. Они вдвоем с папой недельку и сами справятся. Тем более что сын в последнее время больше тянулся к отцу. У них были свои мужские дела. Да и бабушки, если что помогут.

Они стояли, обнявшись втроем. Объявили отправление поезда. Ольга смотрела в окно. Перрон с провожающими скрылся из вида. В голове была пустота. Она не думала ни о том,

откуда уезжала, ни о том, где окажется через несколько часов. Соседка по купе пыталась затеять разговор, но Ольга улыбалась и отмалчивалась.

Москва обрушилась на нее шумом и толкотней. Перед ней точно прокручивался фильм. Она была здесь чужая – слишком спокойная, слишком молчаливая.

Купила билет на пригородную электричку. Часа два ехала. Народу было немного. Раскрыла книгу, но читать не смогла. Так и просидела, глядя в окно, не выделяя ни одной пронесившейся мысли.

Татьяна ждала ее на платформе, рядом стояли двое детей. Уже издали заметила Ольгу. Наклонилась к девочке, показала: «Вон там тетя Оля», – и замахала: «Оля!». Ольга тоже давно их заметила, но не спешила ворваться в гостеприимные объятия. Лишь только, когда услышала свое имя, немного ожила, улыбнулась и ускорила шаг.

– Сейчас закинем отпрысков в детский сад и день наш, – они подошли к машине.

Татьяна привычным жестом раскрыла дверцу, дети шмыгнули внутрь. Ольга удивленно посмотрела на подругу.

– Да, водительский стаж уже пять лет. Как только дочку родила, поняла, что без машины никуда.

Ольга села на переднее сиденье, осмотрелась – ничего лишнего.

– Лиза, ты Федю пристегнула? А сама? Поехали!

Отвезли детей, заехали в магазины и, наконец, остановились у ворот, за которыми виднелся белый двухэтажный дом. Ольга дернулась встать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.